ГОДЪ КІЕВСКІЯ XLI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 13. 1 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь, сказанная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеогностомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, при врученіи жезла новохиротонисанному епископу Чигиринскому Платону, второму викарію Кіевской епархіи, ректору Кіевской духовной академіи [1]).

Преосвященный епископъ Платонъ!

Вручая тебѣ жезлъ сей, привѣтствую тебя съ принятіемъ благодати архіерейства и усердно молю Всевышняго, да поможетъ Онъ тебѣ возгрѣвать въ себѣ даръ сей.

Высоко епископское служеніе, но насколько высоко, настолько и отвѣтственно. Вотъ почему жезлъ сей дается тебѣ, какъ знакъ, съ одной стороны, Богомъ дарованной тебѣ епископской власти, а съ другой—

[1]) Въ Кіево-Братскомъ монастырѣ 3-го іюня 1902 года.

связанныхъ съ нею обязанностей. Къ выполненію послѣднихъ приложи, преосвященный Платонъ, свое усердіе, по мѣрѣ Богомъ дарованныхъ тебѣ силъ и благодати. Потщишься ты въ своемъ служеніи, и Богъ не оставитъ тебя въ немъ.

Онъ, призывая пророка Моисея къ освобожденію народа еврейскаго изъ-подъ ига египетскаго, далъ ему въ руки жезлъ (Исх. IV, 2—5), съ которымъ пророкъ Моисей вывелъ народъ свой изъ Египта, провелъ черезъ пустыню и привелъ къ обѣтованной землѣ. Самъ Моисей не вошелъ въ эту землю, такъ какъ не было на то воли Божіей, но съ горы Нево восхищенному взору его открылась вся красота обѣтованной земли и душа его наслаждалась, предвкушая блага, ожидающія его народъ въ той землѣ (Втор. XXXIV, 1—4).

У тебя, епископъ Платонъ, будетъ паства, которую ты долженъ будешь вести къ обѣтованной землѣ—вѣчному царству. И какъ ты будешь счастливъ, когда приведешь ее туда! Выражаю тебѣ душевное свое желаніе, чтобы ты и паству свою ввелъ въ царство Божіе и самъ съ нею вошелъ туда. Одинаково желаю также, чтобы ты, когда будешь на закатѣ дней своей жизни обозрѣвать пройденный съ паствою путь, возрадовался душею, увидѣвъ, что на немъ не осталось изъ твоей паствы ни падшихъ, ни погибшихъ.

Хотя какъ труденъ сей путь! Какъ много встрѣчается на немъ, въ особенности въ наше время, всякаго рода препятствій и соблазновъ. Много предстоитъ тебѣ потрудиться въ своемъ служеніи.

Но ты, подобно пророку Моисею, опирайся на вручаемый тебѣ жезлъ и съ крѣпкою вѣрою на помощь Божію смѣло иди впередъ къ небесному царству. Вѣра въ Бога помогла пророку Моисею побѣдить всѣ ужасы 40-лѣтняго странствованія по пустынѣ. Эта-же вѣра поддержитъ и тебя среди современныхъ ужасовъ невѣрія, ересей, людской злобы и безбожія. Ты видишь, какъ распространяется теперь невѣріе, какъ растлѣваются и расхищаются православныя души и какъ умножается число враговъ Божіихъ. Надо намъ дѣйствовать, боголюбезный епископъ, надо намъ не щадить себя для спасенія многихъ, надо намъ невѣріе побѣждать вѣрою, ересь вразумлять правомысліемъ, злобу уничтожать добросердечіемъ. Пророкъ Моисей, когда надо было, душу свою готовъ былъ положить за народъ свой. Будь и ты такимъ въ своихъ чувствахъ къ паствѣ. *„Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы"* (Іоан. X, 11). Пусть-же Богъ поможетъ тебѣ быть добрымъ пастыремъ.

Возьми жезлъ сей и иди съ нимъ на епископское служеніе. Знай, что ты идешь на высокій подвигъ, требующій отъ тебя полнаго самоотверженія. Знай это и иди на великое дѣло свое съ Богомъ!

Рѣчь, произнесенная ректоромъ Кіевской духовной академіи, архимандритомъ Платономъ, при нареченіи во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи, 1902 г. 31 мая.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Теперь, когда столько православныхъ людей насыщается тлетворнымъ духомъ странныхъ ученій,

когда многіе изъ „премудрыхъ и разумныхъ", омраченные гордыней своего ума, отходятъ отъ Господа и поклоняются идоламъ преходящаго дня, когда особенно погустѣли ряды враждебно настроенныхъ къ Церкви лицъ,—когда весьма многіе, подчиняясь самымъ нелѣпымъ авторитетамъ, плывутъ по безбрежной пучинѣ, не вѣдая куда, и увлекая за собой и другихъ,—когда эти люди, преподающіе другимъ тотъ совѣтъ, которымъ искуситель омрачилъ свѣтлую зарю человѣческой жизни, отвергающіе Христа и неутомимо изрыгающіе на Него хулы, когда эти люди научаютъ другихъ должной, по ихъ мнѣнію, жизни,—въ это время я призываюсь къ епископскому служенію, поставляюсь на ту высоту, съ которой бы могъ видѣть многое, чтобы направлять его на истинный, единственно вѣрный путь любви, мира и правды.

Обращусь я къ вамъ, богомудрые святители, съ смиреннѣйшею просьбою представить себѣ то состояніе, которое пережилъ я, когда дошелъ до меня слухъ о моемъ избраніи на это столь высокое и столь отвѣтственное служеніе. На дняхъ только любовь моего милостивѣйшаго Владыки вручила мнѣ кормило академической жизни. Не безъ смущенія вступалъ я на этотъ высокій постъ, со всею ясностію представляя себѣ ожидающій меня трудъ. Но надежду выполнить его поддерживало во мнѣ то обстоятельство, что я, прошедшій всѣ ступени академической жизни, проникся ею, сроднился съ нею, полюбилъ ее всею своею душею, искренно и беззавѣтно предался интересамъ этой дорогой мнѣ, любимой мною академической семьи, старшимъ и младшимъ членамъ ея.

Изъ своей жизни съ послѣдними я убѣдился, что юное сердце—это дѣйствительно міръ высшихъ, святыхъ идей. Дружба, любовь, стремленіе къ лучшему, высшему, идеальному,—всѣмъ этимъ готово переполниться сердце нашего юноши, во всемъ этомъ онъ имѣетъ живую потребность.

Удовлетворить эту потребность, дать юношѣ здоровую пищу, поспособствовать выработкѣ въ немъ добраго направленія въ духѣ вѣры Христовой,—дѣло весьма не легкое. Но его дѣлаютъ положительно труднымъ тѣ вредныя стороннія вліянія, отъ которыхъ приходится бдительно охранять наше юношество. Трудно теперь бороться съ этими вліяніями, такъ трудно, что можно было бы опустить руки, если бы въ борьбѣ этой не помогали намъ сами же наши юноши. Наши юноши, серьезно относясь и къ злободневнымъ вопросамъ, привыкли въ словахъ искать содержанія и не довольствуются красивой ѳразой, если въ ней нѣтъ смысла. Но какъ юношѣ не прислушиваться къ рѣчамъ тѣхъ, которые свои противоцерковные и противохристіанскіе взгляды проводятъ на почвѣ проповѣди самопожертвованія и самоотверженія, подвиговъ человѣколюбія, высокаго въ жизни, разумности въ ней и отвѣтственности! Юной душѣ близокъ предметъ такихъ рѣчей, и юноша, даже незамѣтно для себя, можетъ отравляться ядомъ ихъ, воспринимая вмѣстѣ съ добрымъ то злое и худое, пресѣкать и уничтожать которое—нашъ святой долгъ.

Таковъ трудъ ректорскаго служенія.

Теперь я призываюсь еще и къ болѣе высшему служенію, служенію епископскому.

Конечно, если видѣть въ этомъ великомъ знакѣ милости Божіей ко мнѣ указаніе на то, что я и въ словѣ и въ дѣлѣ долженъ являть академической семьѣ добрый примѣръ духовной жизни, тогда эту милость Божію я пріемлю съ глубочайшимъ чувствомъ молитвенной благодарности.

Но я представляю себѣ и другія задачи, связанныя съ епископскимъ служеніемъ и предъявляемыя ему современностью.

Теперь въ особенности епископъ долженъ помнить то, что онъ стоитъ на свѣщницѣ, на которой онъ долженъ стоять такъ, чтобы всѣ видѣли его жизнь и добрыя дѣла, поучались ими, назидались, утѣшались, ободрялись, а иные и вразумлялись.

Таковъ трудъ епископскаго служенія.

Душа моя, поэтому, приходитъ въ смущеніе, и я готовъ былъ бы обратиться къ Богу съ мольбою— снизойти къ моей молодости (Іер. I, 6) и послать на это служеніе другого, кого можно послать (Исх. IV, 13).

Но Господь знаетъ, почему и для чего утверждаетъ стопы человѣка (Пс. XXXVI, 23), такъ что мнѣ остается сказать: да исполнится на мнѣ воля Его, всегда святая и совершенная (Рим. XII, 2). Господь поставляетъ меня на такое высокое дѣло, Онъ же поддержитъ меня на немъ, Онъ же дастъ и силу Свою, чтобы она являлась въ немощи моей.

Сама жизнь воспитала меня въ такой вѣрѣ и такой надеждѣ на Бога.

Не такъ давно постигло меня большое горе. Я могъ бы впасть въ отчаяніе. Но милость Божія при-

вела меня сюда—въ св. Лавру къ одному, нынѣ уже блаженно почившему старцу, который указалъ мнѣ мой нынѣшній путь, сказавъ при этомъ, что „путь сей кажется узкимъ только для того, кто смотритъ на него со стороны, а также для того, кто, ставши на него, тучнѣетъ, питаясь мірскою прелестью".

Благодарю Бога! Идя по этому пути, я доселѣ не озирался вспять.

Надѣюсь на то же и въ будущемъ, такъ какъ дальнѣйшее шествіе мое въ званіи епископа будетъ освѣщаться Твоимъ свѣтлымъ образомъ, мой милостивѣйшій Владыка—Отецъ. Ты призываешь меня къ этому служенію, и Твоя доброта, Твоя мудрость дѣлаютъ то, что я, сознавая всю трудность и всю отвѣтственность предстоящаго мнѣ дѣла, всею своею природою—моимъ умомъ, моимъ сердцемъ, моею волею—влекусь на Твой отеческій зовъ и отвѣчаю на него: готовъ, Владыка, готовъ я быть тѣмъ, чѣмъ Ты желаешь, чтобы я былъ.

Благослови же меня, Отецъ мой, на предстоящій мнѣ трудъ и, взыскавъ меня своею отеческою любовію, не оставь безъ своего мудраго попеченія и молитвенной помощи, дабы я въ своемъ епископскомъ служеніи и „усердіемъ не ослабѣвалъ и духомъ пламенѣлъ" (Рим. XII, 11).

Книга „Требникъ" и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина. (По поводу новѣйшихъ воззрѣній на эту книгу [1]).

Обвиненіе, направленное противъ нашего *Требника*, при полномъ голословномъ отрицаніи обряда, вообще, касается, главнымъ образомъ и прежде всего, присутствія въ немъ, въ значительномъ количествѣ, *молитвъ заклинательныхъ*. Чтобы дискредитировать нашъ Требникъ въ глазахъ тѣхъ слабѣйшихъ изъ чадъ православной Церкви, которыя, хотя и считаютъ себя сынами ея, но мало или вовсе не интересуются церковностію вообще, и нашими церковными богослужебными книгами, въ частности, нашъ писатель рѣшается прямо отождествить заклинательныя молитвы Требника съ ходячими среди простого народа заклинаніями и заговорами или волхвованіями, при помощи которыхъ знахари или, такъ называемые, колдуны эксплоатируютъ народныя невѣжественныя массы въ свою пользу и держатъ ихъ въ рабскомъ подчиненіи у себя.

Но добросовѣстно ли со стороны нашего мыслителя-писателя художника и его единомысленниковъ дѣлать завѣдомо преднамѣренныя сближенія и даже сравненія предметовъ несравнимыхъ и неоднородныхъ, стоящихъ, какъ увидимъ сейчасъ, на крайнихъ полюсахъ?

Что такое заклинательныя молитвы нашего Требника и откуда онѣ ведутъ свое происхожденіе въ практикѣ христіанской Церкви?

Вѣра въ то, что злые демоны овладѣваютъ иногда человѣкомъ и доводятъ его до изступленія и бѣснованія, присуща была всѣмъ народамъ древности въ до-христіанское время, на какой бы ступени культурнаго развитія ни стоялъ народъ. Изъ исторіи Христа Спасителя, разсказанной святыми евангелистами, мы со всею поразительною очевидностію убѣж-

---

[1]) Продолженіе. См. № 5-й Кiев. Еп. Вѣд.

даемся, какъ въ фактѣ существованія злыхъ демоновъ, такъ и въ томъ, что они нерѣдко овладѣвали людьми и причиняли имъ жестокія мученія и болѣзни. Христосъ Спаситель, во время земной Своей жизни и проповѣди, исцѣляя многихъ людей отъ *духъ злыхъ* (Лук. VII, 21; VIII, 2), передалъ власть надъ духами нечистыми св. апостоламъ и вѣрующимъ въ Него, какъ одно изъ могущественныхъ средствъ для убѣжденія народа въ истинности Его ученія. Посылая 12 учениковъ на проповѣдь къ погибшымъ овцамъ дома Израилева. Онъ даетъ имъ власть *надъ духи нечистыми* (Марк. VI, 7) и заповѣдуетъ: „болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, *бѣсы изгоняйте*" (Матѳ. X, 8). Семидесяти апостоламъ, когда они возвратились съ проповѣди и разсказывали съ радостію о своихъ успѣхахъ, говоря: *„Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ"*, Христосъ Спаситель сказалъ: „Видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша. *Се даю вамъ властъ наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ*" (Лук. X, 17—19). По воскресеніи своемъ, Спаситель ко всѣмъ вѣрующимъ, посылаемымъ на проповѣдь *въ міръ весь, проповѣдать евангеліе всей твари*, обращается съ такою рѣчью: *„знаменія же вѣровавшимъ сія будутъ: именемъ моимъ бѣсы ижденутъ"* (Марк. XVI, 17).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ указалъ и средства для борьбы съ демонами. Кромѣ призыванія имени Его, Онъ потребовалъ отъ нихъ вѣру въ Него, хотя бы и съ *зерно горушно*, а также постъ и молитву. *„Сей же родъ не исходитъ*, говоритъ Спаситель своимъ ученикамъ, *токмо постомъ и молитвою* (Матѳ. XVII, 20, 21; Марк. IX, 29).

Примѣры могущественнаго значенія имени Христа Спасителя въ борьбѣ съ злыми духами и ужасный страхъ этихъ послѣднихъ предъ Нимъ мы находимъ и въ евангельской ис-

торіи. Гадаринскій бѣсноватый, при видѣ Господа, вопіетъ *гласомъ веліемъ*: „*что мнѣ и тебѣ, Іисусе Сыне Бога Вышняго, заклинаю тя Богомъ, не мучи мене*“ (Марк. V, 7; Лук. VIII; 28). Объ исцѣленныхъ отъ бѣсовъ въ Капернаумѣ говорится: „*Исхождаху же и бѣси отъ многихъ, вопіюще и глаголюще, яко ты еси Христосъ Сынъ Божій. И запрещая не даяше имъ глаголати, яко вѣдяху Христа самаго суща*“ (Лук. IV, 41).

Въ церкви апостольской мы видимъ не только пользованіе вѣрующими во Христа Спасителя дарованнымъ имъ правомъ изгонять бѣсовъ (Дѣян. Апост. V, 16; VIII, 7; XIX, 12), но и поразительные случаи злоупотребленія этимъ правомъ со стороны людей невѣрующихъ. Семь сыновей первосвященника іудейскаго Скевы „*начаша именовати надъ имущими духи лукавыя имя Господа Іисуса, глаголюще: заклинаемъ вы Іисусомъ, его же Павелъ проповѣдуетъ*“ (XIX. 13). Но злоупотребленіе именемъ Господа со стороны непризванныхъ заклинателей не прошло имъ даромъ. Лукавый духъ, отвѣтивъ на ихъ заклинаніе: „*Іисуса знаю, и Павла свѣмъ, вы же кто есте*“ (ст. 15), привелъ въ ярость больного, который разорвалъ на нихъ одежды и избилъ ихъ.

Дарованныя вѣрующимъ во Христа полномочія надъ демонами продолжали жить въ основанной Имъ Церкви и при мужахъ апостольскихъ. Призываніе имени Іисуса Христа распятаго и молитва остаются грозными средствами въ борьбѣ съ нечистыми духами и въ это и въ послѣдующее затѣмъ время. „Всякій демонъ, говоритъ св. Іустинъ мученикъ, апологетъ II вѣка, въ разговорѣ съ Трифономъ іудеяниномъ, побѣждается и покоряется именемъ этого самаго Сына Божія, перворожденнаго всей твари, Который родился отъ Дѣвы и сдѣлался страждущимъ человѣкомъ, былъ распятъ народомъ вышимъ (іудейскимъ) при Понтіѣ Пилатѣ, и умеръ, и воскресъ изъ мертвыхъ, и вознесся на небо“. Въ III вѣкѣ въ

Церкви христіанской мы видимъ и заклинателей, которые однако-же не рукополагались въ это званіе, потому что, какъ говорится въ Постановленіяхъ апостольскихъ, „славный подвигъ заклинанія есть дѣло *добровольнаго благорасположенія* и благодати Божіей чрезъ Христа наитіемъ св. Духа". Власть изгонять нечистыхъ духовъ по прежнему принадлежала преемникамъ апостоловъ, пастырямъ Церкви Христовой и вѣрующимъ, удостоеннымъ особой благодати Божіей чрезъ наитіе св. Духа. „Боясь Христа и Бога во Христѣ, по словамъ Тертулліана, христіанскаго апологета III вѣка, они, т. е. демоны покоряются служителямъ Бога и Христа".

Страшны были демонамъ и имена Бога Авраама, Бога Исаака и Бога Іакова, но если эти имена праотцевъ произносились заклинателями на еврейскомъ языкѣ. „Имена Авраама, Исаака и Іакова, говоритъ Оригенъ въ сочиненіи противъ Цельса, переведенныя на греческій языкъ не имѣютъ никакого значенія. Если ты скажешь: Богъ отца избраннаго народа, и Богъ смѣха и Богъ держащагося за пяту, то этими именами ты не больше сдѣлаешь, какъ и произнося тѣ, которыя не имѣютъ никакой силы".

Екзорцисты, или заклинатели демоновъ вскорѣ однакоже заняли мѣсто и въ клирѣ Церкви православной наравнѣ съ клириками. По 26 правилу лаодикійскаго собора, „не слѣдуетъ дѣлать заклинаній ни въ церквахъ, ни въ домахъ лицамъ, *не получившимъ на то власти отъ епископовъ*". Екзорцисты, или заклинатели посвящались архіереемъ по особому чину, который сохранялъ свою силу у насъ, на югѣ Россіи, даже и въ XVII столѣтіи.

Причина учрежденія такой должности въ практикѣ древне-христіанской Церкви вытекла изъ необходимости производить заклинанія не надъ одержимыми только злыми демонами, но и надъ всѣми оглашенными, приступающими къ таинству крещенія. По ученію апостола Павла, люди, не вѣрующіе во

Христа, ходятъ „*по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія*". (Ефес. II, 2). По свидѣтельствамъ писателя III вѣка, священномученика Кипріана Карѳагенскаго, и патріарха іерусалимскаго IV вѣка Кирилла, заклинанія совершались уже надъ всѣми готовящимися къ крещенію, и заклинанія эти длились довольно продолжительное время. „Намъ нужно имѣть у себя одно золото, а золото не можетъ быть очищено безъ огня, говоритъ въ объясненіе указаннаго обычая учитель христіанской церкви св. Кириллъ іерусалимскій. Какъ опытные въ мастерствѣ золотыхъ дѣлъ, тонкими орудіями поддувая въ огонь и направляя оный на скрытое въ плавильномъ сосудѣ золото, чрезъ усиленіе окружающаго пламени достигаютъ желаемаго, такъ, когда заклинатели божественнымъ духомъ внушаютъ страхъ, и въ тѣлѣ, какъ въ горнилѣ, разжигаютъ душу,—убѣгаетъ врагъ демонъ, остается же спасеніе, остается надежда жизни вѣчной, и душа, очистившись отъ грѣховъ, пріемлетъ, наконецъ, спасеніе".

„Если вражія сила съ великою жестокостію нападаетъ на чье либо тѣло, смущаетъ и обольщаетъ умъ, то, по словамъ Оригена, христіане прибѣгаютъ къ *частымъ молитвамъ, постамъ и призываніямъ заклинателей*".

Итакъ, дарованная Христомъ Спасителемъ апостоламъ, ихъ преемникамъ и даже вѣрующимъ власть надъ демонами продолжала сохранять свою силу въ Церкви Христовой всегда. Практиковались въ Церкви и указанныя Спасителемъ средства для борьбы съ злыми духами—молитва, постъ и призываніе имени Божія, или имени Іисуса Христа. Слѣдуетъ ли удивляться послѣ этого, что въ практикѣ христіанской церкви были всегда *заклинательныя молитвы*, а нѣкоторыя изъ нихъ сохраняютъ свою силу даже и до настоящаго времени?

Надъ составленіемъ этихъ молитвъ трудились святые отцы церкви. Церковное преданіе наиболѣе всего потрудив-

шимися въ этого рода произведеніяхъ считаетъ Григорія Чудотворца, св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго, славныя имена которыхъ составляютъ блестящія страницы всемірной культурной исторіи.

Молитвы заклинательныя, составляя нѣкогда отдѣльную самостоятельную книгу, которая вручалась екзорцисту архіереемъ, при его постановленіи,—„діаконы подаютъ ему (т. е. архіерею) книгу, въ ней же суть заклинательные молитвы..., юже вземь святитель подаеть рукою новополагаемому глаголеть: „Пріими власть еже наступати на въсу силу діаволю и на зміе, и прогоняти бѣсы, и раздрушати въсе мучительство и злокъзнество ихъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь"—проникали и на страницы нашего Требника, или Молитвослова. За чистоту и возвышенность христіанскихъ воззрѣній этихъ молитвъ и ихъ неподражаемыя блестящія литературныя достоинства говорятъ намъ лучше всего названныя великія имена ихъ составителей и то, что Церковь православная хранитъ эти молитвы до настоящаго времени въ своей практикѣ безъ всякаго сомнѣнія въ ихъ пользѣ для благочестиваго назиданія людей вѣрующихъ.

Но злоупотребленія, какъ извѣстно, проникаютъ во всѣ сферы жизни и дѣятельности человѣка. Не избѣжали этой участи и христіанскія заклинательныя молитвы. Въ Церкви Христовой находились всегда подражатели злополучнымъ сыновьямъ іудейскаго первосвященника Скевы, незаконно присвоившимъ себѣ власть изгонять нечистыхъ духовъ. Непризванные заклинатели брались и за трудъ составленія своихъ собственныхъ заклинательныхъ молитвъ, стараясь подражать въ этомъ авторитетнымъ произведеніямъ вселенскихъ учителей В. Великаго, Іоанна Златоуста и др.. Но ихъ молитвы, въ отличіе отъ послѣднихъ, получили, и по справедливости, названіе *апокрифическихъ*, *ложныхъ*, *отреченныхъ*. Составители этихъ молитвъ, будучи людьми простыми, простодушно

вѣрующими, начитанными въ книгахъ св. Писанія, въ святоотеческой литературѣ и въ твореніяхъ агіологическихъ (т. е. житіяхъ святыхъ) и апокрифическаго характера, лишенные богословскаго образованія и навыка судить здраво о предметахъ возвышенныхъ, и умѣть различать въ христіанской литературѣ истинное отъ ложнаго, полезное отъ вреднаго, написали немало такихъ молитвъ, которыя представляютъ смѣсь дѣйствительныхъ историческихъ событій съ фактами и разсказами, коренящимися на апокрифахъ и легендахъ, заимствованій изъ общеупотребительныхъ христіанскихъ молитвъ съ произведеніями собственнаго творчества невысокого достоинства, чередованіе мыслей глубокихъ и возвышенныхъ чистаго христіанскаго міросозерцанія съ мыслями и идеями простого народнаго міровоззрѣнія, нерѣдко коренящагося на вымыслахъ досужей фантазіи и даже на народныхъ суевѣріяхъ. Имена этихъ авторовъ неизвѣстны.

При широкомъ распространеніи въ средѣ народной въ древнее время „Потребника", или „Требника", при отсутствіи и даже возможности строгаго контроля за переписчиками церковно-богослужебныхъ книгъ со стороны церковной власти, указанныя апокрифическія и отреченныя молитвы свободно проникали на страницы Требника, какъ на Востокѣ въ Византіи, такъ и у насъ на святой Руси. Борьба съ этимъ зломъ со стороны высшей духовной іерархіи стала возможна лишь послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, со времени установленія строгой духовной цензуры. У насъ въ Россіи Требникъ впервые подвергся тщательному пересмотру только въ 1658 году, когда онъ принялъ приблизительно тотъ составъ, съ какимъ мы имѣемъ его въ настоящее время. Много въ это и послѣдующее время всякаго рода отреченныхъ и апокрифическихъ молитвъ было выброшено изъ нашего Требника нашими справщиками, и по указанію патріарховъ и Св. Синода, но, къ глубокому сожалѣнію, трудъ очищенія Требника отъ

наноснаго, народнаго элемента еще не доведенъ до желаннаго совершенства и полноты. Весьма немногіе остатки или пережитки нашего христіанскаго религіознаго міросозерцанія, коренящіеся глубоко въ историческомъ прошломъ нашего великаго отечества, и суть тѣ „сучцы" (Матѳ. VII, 3) и зазоринки, о которые крушится слабая вѣра въ авторитетъ Церкви нашего интеллигента, и на которые не безъ злорадства онъ указываетъ нашимъ пастырямъ и архипастырямъ.

Но противники и хулители нашего Требника не считаютъ нужнымъ сравнивать содержащіеся въ немъ чины и молитвы съ указанными нами апокрифическими и отреченными молитвами, составленными людьми, хотя и простодушными, но нерѣдко глубоко религіозными и искренними, а для большаго приниженія и издѣвательства (другого выраженія мы подобрать не можемъ) надъ этою важнѣйшею церковно-богослужебною книгою, сопоставляютъ и, даже прямо, уподобляютъ ея содержаніе низшему роду народнаго творчества, которое извѣстно подъ именемъ заговоровъ, заклинаній, прямо волшебства, или, какъ выражается нашъ писатель, *колдовства*. Въ этого рода произведеніяхъ людей невѣжественныхъ, даже безграмотныхъ, полухристіанъ, полу-язычниковъ, мы видимъ самую странную смѣсь христіанскихъ воззрѣній съ остатками грубаго язычества и темнаго суевѣрія, дѣйствительныхъ фактовъ съ нелѣпыми вымыслами досужей и иногда прямо больной фантазіи; со стороны литературной это наборъ фразъ и словъ безъ всякой связи и послѣдовательности, а иногда, даже, прямо безсмыслица. Въ этого рода произведеніяхъ невѣжественной народной массы мысль человѣка обращена не къ Богу Отцу, какъ источнику свѣта и всякаго добра, не къ Сыну Божію, какъ искупителю рода человѣческаго и исцѣлителю нашихъ души и тѣла, и не къ Духу Святому, которымъ живится всяка душа, чѣмъ переполнены молитвы нашего Требника, а къ

неразумной твари, къ темнымъ силамъ природы и, иногда, къ самому источнику зла—демону и его служителямъ—вѣдьмамъ, колдунамъ, знахарямъ и т. п. Человѣкъ въ нихъ ищетъ помощи въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни и облегченія отъ мучительныхъ болѣзней, обращаясь къ „солнцу жаркому", къ „мѣсяцу съ серебрянными рожками, съ золотыми ножками", къ матери сырой земли, къ зеленой дубравѣ, къ окіанъ-морю и т. п. Въ символахъ и обрядахъ, которыми сопровождаются эти народные заговоры, фигурируютъ островъ Буянъ, алатырь-камень или Бѣлъ-латырь (янтарь), Петровъ-крестъ, спрыгъ-трава и разрывъ-трава, растенія, разыскиваемыя народомъ въ ночь подъ Ивана-Купала и т. п.

(Продолженіе будетъ).

А. Дмитріевскій.

Епархіальная хроника.

Нареченіе и хиротонія ректора Кіевской духовной академіи архимандрита Платона во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи.—31 мая въ храмѣ Кіево-Печерской лавры, подъ покоями Высокопреосвященнаго митрополита, происходило рѣдкое въ г. Кіевѣ нареченіе во епископа ректора Кіевской дух. академіи архимандрита Платона.

Ровно въ 12 часовъ дня во храмъ,—гдѣ уже собрались: члены духовной консисторіи, настоятели Кіевскихъ монастырей, городское духовенство, профессора академіи, нѣкоторые изъ преподавателей духовной семинаріи и служащихъ въ разныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, а также студенты духовной академіи и народъ,—прибыли: Владыка Митрополитъ

Θеогностъ, преосвященный Макарій, преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій и преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій. Встрѣченный у дверей церковныхъ, Высокопреосвященный Митрополитъ прослѣдовалъ въ алтарь чрезъ царскія врата. По облаченіи Высокопреосвященнаго Митрополита въ святительскую мантію и омофоръ, а преосвященныхъ епископовъ въ святительскія мантіи, соборъ епископовъ вышелъ изъ алтаря чрезъ царскія врата къ приготовленному на срединѣ храма столу съ зерцаломъ. За симъ двумя архимандритами—намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры Антоніемъ и ректоромъ духовной семинаріи Θеодосіемъ изведенъ былъ изъ алтаря чрезъ сѣверныя врата новоназначенный во епископа всечестный архимандритъ Платонъ и, по обычныхъ поклонахъ, поставленъ предъ соборомъ епископовъ. Исп. обяз. секретаря консисторіи г. Балтага прочиталъ слѣдующій указъ Св. Сѵнода. „Всечестный архимандритъ Платонъ! Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Самодержецъ Всероссійскій Николай Александровичъ имяннымъ своего Величества указомъ повелѣваетъ и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ благословляетъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемаго града Чигирина“. На это избранный отвѣтствовалъ по установленію: „Понеже Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ Самодержецъ Всероссійскій повелѣлъ произвести, и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ судилъ меня достойна быти въ таковую службу, благодарю, пріемлю и ничтоже вопреки глаголю“. Принявъ благословеніе Владыки Митрополита и прочихъ епископовъ собора, новонареченный отошелъ на десную страну стола. Послѣ этого Владыка Митрополитъ возгласилъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. Соборъ епископовъ безъ пѣвчихъ пропѣлъ обычное начало (отъ „Царю Небесный“ по „Отче Нашъ“), тропарь и кондакъ св. Пятидесятницы и сугубую ектенію, которую возглашалъ Высоко-

преосвященный митрополитъ. Одно изъ прошеній этой ектеніи было „о всечестнѣмъ архимандритѣ Платонѣ, новоизбранномъ во епископа богоспасаемаго града Чигирина“. Послѣ возгласа былъ отпустъ дня Пятидесятницы. По отпустѣ новоизбранный во епископа, ставъ предъ столомъ, произнесъ рѣчь, которую соборъ епископовъ выслушалъ, сидя на своихъ каѳедрахъ. По окончаніи рѣчи, возглашены многолѣтія: Государю Императору, Святѣйшему Синоду и нареченному во епископа.

3 іюня, въ соборномъ храмѣ Кіево-Братскаго монастыря, во время поздней литургіи совершена была хиротонія въ епископскій санъ о. архимандрита Платона. Кромѣ высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ хиротоніи новаго епископа участвовали преосвященные епископы: Антоній Волынскій и Житомірскій, Макарій бывшій Калужскій и Боровскій, Сильвестръ Каневскій, Агапитъ Уманскій и Исидоръ Новгородсѣверскій, викарій Черниговской епархіи.

Прибывшій въ $9^1/_2$ час. утра Владыка Митрополитъ былъ встрѣченъ въ св. вратахъ Кіево-Братскаго монастыря нововнареченнымъ епископомъ и всѣми священнослужителями, имѣвшими участвовать въ совершеніи литургіи „со славою“ и введенъ въ храмъ.

Предъ началомъ литургіи, по прочтеніи часовъ, всѣ архипастыри, въ полныхъ облаченіяхъ, вышли изъ алтаря на амвонъ, къ Владыкѣ Митрополиту, и стали рядомъ съ нимъ, а по сторонамъ ихъ помѣстились архимандриты, протоіереи и іереи, послѣ чего о. намѣстникъ лавры, архимандритъ Антоній и протодіаконъ, принявъ благословеніе отъ всѣхъ іерарховъ, отправились въ алтарь и вывели оттуда чрезъ царскія врата новонареченнаго епископа, еще въ облаченіи архимандрита. Дойдя до разостланнаго предъ архіерейскимъ амвономъ ковра, на которомъ изображенъ въ большомъ размѣрѣ орелъ, новонареченный епископъ, ставъ на нижнемъ криторѣ,

трижды поклонился іерархамъ. Въ это же время протодіаконъ провозгласилъ: „приводится боголюбезнѣйшій архимандритъ Платонъ, избранный и утвержденный, хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града Чигирина“. На послѣдовавшій затѣмъ вопросъ владыки-митрополита: „чесо ради пришелъ еси и отъ нашея мѣрности чесого просиши?“, хиротонисуемый отвѣтилъ: „хиротоніи архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе“. Послѣ этого владыка митрополитъ спросилъ: „и како вѣруеши“. Хиротонисуемый прочиталъ символъ вѣры, по прочтеніи котораго митрополитъ, благословляя его, произнесъ: „благодать Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и Св. Духа да будетъ съ тобою“. Затѣмъ новонареченный епископъ поставленъ былъ на средину орла при такомъ же возглашеніи протодіакона, какъ и въ первый разъ, и на вопросъ митрополита: „яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ Ѵпостасей непостижимаго Божества“, прочиталъ изложеніе православной вѣры о Ѵпостасяхъ Тріединаго Бога. Митрополитъ, вторично благословляя хиротонисуемаго, произнесъ: „благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая и укрѣпляющая и вразумляющая тя во вся дни жизни твоея“. Послѣ этого о. архимандритъ Платонъ поставленъ былъ на голову орла, при прежнемъ возглашеніи протодіакона, и на вопросъ митрополита: „яви намъ и еще пространнѣе, како исповѣдуеши, яже о вочеловѣченіи Ѵпостаснаго Сына и Слова Божія, и како содержиши каноны св. апостолъ и св. отецъ и преданія и установленія церковныя?“, прочиталъ изложеніе вѣры о воплощеніи Сына Божія, а потомъ далъ обѣтъ соблюдать каноны св. апостоловъ, 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, соблюдать церковный миръ, повиноваться Св. Синоду и быть во всемъ согласнымъ съ другими епископами, ничего не дѣлать вопреки священнымъ правиламъ, неизмѣнно хранить всѣ церковные чины и преданія и т. п., далѣе произнесъ общую государственную

присягу о вѣрноподданническомъ служеніи Престолу и повиновеніи Самодержавной власти и всѣмъ исходящимъ отъ нея узаконеніямъ, и, наконецъ, произнесъ особую присягу для духовныхъ властей объ исполненіи своихъ обязанностей по чувству совѣсти и въ страхѣ Божіемъ. Въ заключеніе о. архимандритъ Платонъ все сказанное имъ, изложенное въ особой книгѣ, подписанное его рукой, вручилъ владыкѣ митрополиту, который произнесъ затѣмъ: „Благодать Св. Духа чрезъ мою мѣрность производитъ тя, боголюбезнѣйшаго архимандрита Платона, избраннаго епископа богоспасаемаго града Чигирина", на что хиротонисуемый всѣмъ архіереямъ трижды поклонился.

Послѣ этого о. архимандритъ Платонъ, въ сопровожденіи протодіакона, взошелъ на амвонъ, къ архіереямъ и поцѣловалъ руки ихъ, затѣмъ сталъ опять на орлѣ, обратившись лицомъ къ царскимъ вратамъ. Въ это время протодіаконъ провозгласилъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и новоизбранному епископу. При пѣніи многолѣтія Синоду, о. архимандритъ Платонъ кланялся митрополиту и епископамъ, а при пѣніи многолѣтія ему самому, кланялся какъ іерархамъ, такъ равно и на всѣ стороны, всѣмъ присутствовавшимъ. По окончаніи многолѣтія, новоизбранный епископъ, въ сопровожденіи о. намѣстника лавры и протодіакона, ушелъ въ алтарь.

Непосредственно послѣ этого началась литургія. Во время малаго входа всѣ іерархи, вмѣстѣ съ служащими архимандритами и протоіереями, вошли въ алтарь. Во время пѣнія «Святый Боже», послѣ молитвы первоіерарха „Призри съ небесе, Боже, и виждь", новоизбранный епископъ о. намѣстникомъ лавры и протодіакономъ выведенъ былъ изъ алтаря сѣверными вратами и поставленъ былъ предъ царскими. Владыка митрополитъ послѣ этого ввелъ новоизбраннаго епископа въ алтарь и поставилъ его предъ престоломъ, среди іерарховъ. Всѣ епископы возложили на голову колѣнопре-

клоненнаго свои руки, а также и раскрытое внизъ евангеліе, Владыка-же Митрополитъ, также держа свои руки на головѣ хиротонисуемаго, прочиталъ молитву хиротоніи, послѣ которой всѣ священнослужащіе пропѣли трижды „Господи помилуй“, а хоръ „Киріе елейсонъ“. Послѣ этого хиротонисанный уже епископъ облаченъ былъ въ святительскія одежды и, взойдя на горнее мѣсто, произнесъ, вмѣсто первенствующаго іерарха, „миръ всѣмъ“. Этимъ собственно и закончилась хиротонія. Послѣ этого нѣкоторые изъ епископовъ, участвовавшихъ въ хиротоніи, разоблачились, такъ что литургію совершалъ собственно высокопреосвященный Владыка Митрополитъ, въ сослуженіи епископовъ: Антонія Волынскаго и Житомирскаго, Исидора Новгородсѣверскаго и новохиротонисаннаго Платона Чигиринскаго, о.о. архимандритовъ: намѣстника Кіево-Печерской лавры Антонія, ректора Кіевской духовной семинаріи Ѳеодосія, настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря Евлогія, эконома Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома Іоанникія, типографа Кіево-Печерской лавры Назарія и намѣстника Кіево-Братскаго монастыря Антонія, протоіереевъ: ключаря Кіево-Софійскаго собора П. И. Орловскаго, игумена Мельхиседека, настоятеля Кіево-Троицкаго монастыря, настоятеля Кіево-Владимірскаго собора І. Н. Королькова и члена духовной консисторіи П. Г. Преображенскаго, профессора Кіевской духовной академіи священника Ѳ. И. Титова и студентовъ Академіи, имѣющихъ священный санъ. Во время литургіи, по освященіи даровъ, новохиротонисанный епископъ совершилъ рукоположеніе ставленника въ санъ діакона. По окончаніи-же литургіи, Владыкой Митрополитомъ на амвонѣ, среди храма, предъ сонмомъ всѣхъ іерарховъ, новому епископу, послѣ краткой рѣчи, врученъ былъ епископскій жезлъ, какъ символъ новой его архипастырской власти, и предложено ему было благословить всѣхъ молящихся.

Новохиротонисанный въ санъ епископа Чигиринскаго преосвященный Платонъ—уроженецъ Курской губерніи, въ мірѣ Порфирій Рождественскій, 37 лѣтъ, по окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи однимъ изъ лучшихъ студентовъ, на первыхъ порахъ рѣшился было посвятить себя скромной дѣятельности сельскаго пастыря, вступилъ въ бракъ и рукоположенъ былъ въ священника къ церкви села Лукашевки Грайворонскаго уѣзда. Но овдовѣвъ, въ 1891 году поступилъ въ Кіевскую духовную академію, курсъ которой окончилъ въ 1895 году однимъ изъ первыхъ магистрантовъ, почему и оставленъ былъ при академіи въ качествѣ стипендіата для подготовки къ профессорскому званію; въ это же время онъ принялъ монашество съ именемъ Платона. Въ 1898 году назначенъ былъ исправляющимъ должность инспектора академіи и въ томъ же году, по защитѣ диссертаціи „Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія", утвержденъ въ степени магистра богословія, назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ академіи, возведенъ въ санъ архимандрита и утвержденъ въ должности инспектора, въ каковой должности и состоялъ до послѣдняго назначенія—на постъ ректора академіи съ возведеніемъ въ санъ епископа.

Протоіерей Іаковъ Трофимовичъ Андріевскій (некрологъ). 12 сего іюня тихо почилъ о Господѣ 90-лѣтній старецъ, о. протоіерей Іаковъ Трофимовичъ Андріевскій, бывшій свыше 40 лѣтъ настоятелемъ Бердичевскаго собора и лишь полъ-года тому назадъ вышедшій заштатъ.

Кончина была мирная и почти—безболѣзненная. Наканунѣ смерти покойный сознательно принялъ таинство елеосвященія, а еще раньше, наканунѣ св. Троицы былъ напутствованъ. Въ полномъ-же сознаніи простился онъ со всѣми

и, пока еще молились о его здравіи въ день преп. Онуфрія Великаго, храмовой праздникъ въ правомъ придѣлѣ соборной успенской церкви г. Бердичева, онъ былъ еще живъ и, лишь окончилась литургія, тихо отошелъ ко Господу, около 10-ти час. утра.

Погребеніе почившаго о. протоіерея было совершено 14 іюня, при чемъ на литургіи, вмѣсто запричастнаго стиха, было произнесено слѣдующее слово священникомъ соборной церкви г. Бердичева Николаемъ Цариковскимъ.

„Умеръ Іаковъ и приложился Израиль, и почилъ на одрѣ своемъ. И собрались къ нему всѣ сыны его, пали на лице его и плакали...

И рыдаша его рыданіемъ веліимъ и крѣпкимъ зѣло“. (*Быт. 49, 33 и 50, 10*).

Сія трогательная и печальная библейская картина предносится и моему духовному взору, при видѣ лежащаго во гробѣ маститаго старца, протоіерея о. Іакова.

Онъ почилъ о Господѣ. Но духъ его соприсущъ намъ и душа его витаетъ среди насъ, видитъ насъ и слышитъ.

Скончался и ты, нашъ добрый и благостный пастырь-настоятель, и почилъ на одрѣ своемъ. И собрались мы всѣ къ тебѣ, твои чада духовныя, чтобы пасть на лице твое и плакать и молиться, и послушать послѣднихъ твоихъ, уже загробныхъ, пастырскихъ завѣтовъ и наставленій о Господѣ, которыхъ ты намъ, если и не говоришь, то оставляешь жизнію своею.

Что же мы скажемъ о тебѣ и что повѣдаешь ты намъ при „послѣднемъ цѣлованіи“?

Слово доброе, слово мирное изрекутъ о тебѣ уста наши и инымъ словомъ не помянутъ тебя! Во всю твою многолѣтнюю жизнь никому ты не сдѣлалъ зла, не причинилъ обиды жестокости, но сдѣлалъ много, много добраго. Какъ ты былъ снисходителенъ, терпѣливъ, любвеобиленъ! Какъ ты умѣлъ

хранить миръ,—это дорогое душевное качество пастыря,—не только со своими, присными по духу и вѣрѣ, но и съ „*внѣшними*“! И нѣтъ человѣка ни изъ причта, ни изъ прихожанъ, ни изъ иновѣрцевъ, который бы не отзывался о тебѣ съ самой искренней, горячей любовью. Мирно почій о Господѣ, возлюбившій при жизни миръ!

Возглаголи и намъ, пастырямъ и пасомымъ, чадамъ твоимъ духовнымъ, возглаголи духомъ о Господѣ твое послѣднее слово, внуши мысль, оставь послѣдній завѣтъ!

„Пастыри стада Христова, искупленнаго безцѣнною кровію Его, сознающіе высоту и отвѣтственность своего званія, но человѣцы немощные, вамъ, прежде всего, мой душевный завѣтъ: ничимъ же пощажены будете, токмо хранящe *миръ и любовь*! Блюдите миръ, и вы познаете пріятность мира; храните любовь, и вы испытаете сладость братолюбія! Зложелательство же и распри и да не именуются у васъ. Будьте снисходительны и милостивы къ немощамъ вашихъ чадъ духовныхъ, какъ былъ снисходителенъ и милостивъ и я, да обрящемъ вкупѣ снисходительна и милостива Творца своего „въ день суда и воздаянія комуждо по дѣломъ его“. Любите молитву! Любите бесѣду о Христѣ паче бесѣды о суетѣ. „Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего“. Паче же всего храните миръ и любовь *между собою*!“

„Теперь мое слово къ вамъ, чада мои духовныя, паства моя возлюбленная! Потрудился я среди васъ довольно, молился о васъ долго—долго, относился я къ вамъ отечески—любвеобильно. Окажите-же и мнѣ взаимную любовь при гробѣ моемъ, при послѣднемъ со мною цѣлованіи,—выслушайте и исполните *завѣтъ души моей*: возлюбите Господа, возлюбите спасеніе душъ вашихъ и заботьтесь о немъ, не „отлагая день отъ дне“..! Кто работаетъ грѣху, тотъ рабъ грѣха; вы же призваны къ свободѣ спасенія, а не къ рабству грѣховному; но „кто не молится, тотъ не можетъ не грѣшить: какъ только

перестаетъ человѣкъ молиться и бодрствовать надъ собою, перестаетъ и быть добродѣтельнымъ". Бдите-же и молитеся; и не употребляйте времени, назначеннаго для молитвы, на суетное и душевредное времяпрепровожденіе!"

„Любите церковь Божію; любите пастырей, молитвенниковъ вашихъ и не чуждайтесь общенія, ибо удаляющійся отъ нихъ, отъ Господа удаляется, какъ то вы видите на примѣрѣ многихъ уклонившихся и отпадшихъ. Пусть пастырь будетъ для васъ всегда пріятнымъ и желаннымъ гостемъ, желаннымъ и пріятнымъ собесѣдникомъ, какъ было въ древней благочестивой Руси, давшей изъ среды своей многихъ и многихъ святыхъ.—Возносите же молитву обо мнѣ, какъ я молился о васъ!"

„Къ вамъ, далѣе, мое слово, чада мои присныя, родственныя мнѣ душею и тѣломъ! Выслушайте и вы, уже изъ-за гроба, тотъ послѣдній завѣтъ, который я, будучи немощенъ тѣломъ и духомъ въ послѣдніе дни своего земного житія, быть можетъ, и не успѣлъ высказать вамъ вполнѣ.—Я трудился для васъ и трудъ мой не безполезенъ былъ. Окажите и мнѣ взаимную любовь: сотворите милостыню отъ трудовъ моихъ нищей братіи, да вознесутъ молитву о душѣ моей! Не откажите мнѣ въ томъ, что нынѣ уже болѣе всего мнѣ нужно, ибо ничью молитву такъ не любитъ Христосъ-Господь, какъ молитву меньшей братіи Своей,—нищихъ и страждущихъ и въ темницѣ заключенныхъ; молитва сихъ болѣе всего къ нему доступна.—Помня трудъ мой и пользуясь благами его, не забывайте меня и сами въ молитвахъ вашихъ!"

„И, наконецъ, три слова къ вамъ, иновѣрцы, въ изобиліи населяющіе нашъ городъ и изрѣдка заходящіе въ нашъ храмъ: иного Мессіи не ждите; Мессія пришолъ уже, ей—аминь!

Прости-же, прости насъ, добрый и возлюбленный пастырь нашъ! Посильно мы выразили и выслушали пастырскій завѣтъ души твоей. Сотвори молитву о насъ, да поможетъ

намъ Господь осуществить его всѣмъ въ жизни своей. Когда же предстанешь ты предъ Лице Божіе и поклонишься престолу Его, и облобызаешь *„сущія въ язвахъ гвоздинныхъ ногъ Его“*, поклонись и о насъ и *отъ насъ*; возглаголи доброе о церкви Его и духовныхъ чадахъ твоихъ, и о моемъ недостоинствѣ, и умоли: да милостивъ Онъ будетъ къ немощемъ нашимъ и не воздастъ намъ по грѣхомъ нашимъ, но сотворитъ съ нами по милости Своей!

Господи, Боже Духовъ и всякія плоти, молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы, силою честнаго и животворящаго Креста, молитвами св. и славнаго Апостола *Іакова, брата Господня* и препод. *Онуфрія Великаго*, упокой душу усопшаго р. т. протоіерея *Іакова* въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ и сотвори ему вѣчную память! Аминь.

Кромѣ того, во время отпѣванія были произнесены рѣчи: протоіереемъ соборной церкви г. Бердичева Н. Колпиковымъ и священникомъ с. Бродецкаго Ф. Антеповичемъ.

Въ заключеніе сообщаемъ слѣдующія біографическія свѣдѣнія о почившемъ о. протоіереѣ.

Сынъ священника, онъ получилъ высшее образованіе въ Кіевской духовной академіи, изъ которой вышелъ кандидатомъ XII курса ея, въ 1841 г. 20 января 1842 года онъ былъ назначенъ учителемъ Курской духовной семинаріи по классу церковной исторіи, церковной археологіи, обрядовъ и церковнаго права, каковую должность занималъ въ теченіи 6 лѣтъ. Въ 1848 г. онъ былъ переведенъ, по прошенію, въ Кіевскую духовную семинарію учителемъ по словесности и латинскому языку. Но въ слѣдующемъ уже году онъ уволнился изъ учебнаго вѣдомства 27 ноября 1849 г. былъ рукоположенъ во священника къ Сквирскому успенскому собору. 5 декабря 1850 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Сквирскаго собора и вмѣстѣ

первоприсутствующимъ духовнаго правленія, благочиннымъ городскихъ церквей, законоучителемъ приходскаго Сквирскаго училища, каковыя должности съ ревностію и усердіемъ проходилъ до 30 января 1861 года, причемъ былъ награжденъ 17 мая 1853 года набедренникомъ, въ 1854 г.—бархатною фіолетовою скуфьею, 10 февраля 1857 года возведенъ въ санъ протоіерея; 14 мая 1860 года—камилавкою; кромѣ того, въ это же время былъ пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимірской лентѣ и бронзовою медалью на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—6 гг. 30 января 1861 г. почившій о. протоіерей былъ опредѣленъ настоятелемъ Бердичевскаго успенскаго собора, въ каковой должности оставался почти до самой своей смерти, причемъ проходилъ еще разновременно слѣдующія должности: благочиннаго городскихъ церквей, первоприсутствующаго въ духовномъ правленіи, уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ (съ 14-го января 1863 г.), законоучителя двухкласснаго городскаго училища (съ 22 сентября 1869 г.), предсѣдателя Бердичевскаго уѣзднаго отдѣленія Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта (съ 7 сентября 1888 г.). За ревностное и усердное исполненіе всѣхъ этихъ многочисленныхъ обязанностей онъ получилъ разновременно отъ внимательнаго начальства всѣ награды, доступныя бѣлому духовенству, а именно: 25 апрѣля 1864 г.—наперсный золотой крестъ, 16 августа 1872 года—орденъ св. Анны 2 ст.; 1 апрѣля 1874 г.—орденъ св. Владиміра 4 ст.; 14 мая 1896 г.—орденъ св. Владиміра 3 ст.; 31 января 1900 г.—орденъ св. Анны 1 ст. Кромѣ того, 29 ноября 1899 г., по случаю празднованія 50-лѣтняго юбилея, на него возложенъ былъ преосв. Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, во время служенія литургіи золотой крестъ, украшенный алмазами, поднесенный ему прихожанами, искренно благодарными ему за пастырскіе труды и доброе отеческое отношеніе къ своимъ духовнымъ чадамъ.

Миръ душѣ твоей, добрый и любвеобильный настоятель—миротворецъ, болѣе полувѣка потрудившійся въ многообразныхъ званіяхъ и поприщахъ, сладцѣ почившій и соблюдшій миръ со всѣми,—ближними и дальними, единовѣрцами и иновѣрными!

Свящ. соборн. церкви г. Бердичева Н. Цариковскій.

Библіографическая замѣтка.

Ручная книжка Православнаго христіанина, содержащая въ себѣ божественныя слова и рѣчи Господа нашего Іисуса Христа. Составилъ епископъ Іустинъ. С.-Петербургъ, 1902 г. цѣна 1 рубль., издан. книгопродавца И. Л. Тузова. 242+VI стр.

„Ручная книжка Православнаго Христіанина“ составлена епископомъ Іустиномъ съ цѣлію дать христіанину полезное для души чтеніе „самыхъ божественныхъ словъ и рѣчей Господа Іисуса Христа, которыя служатъ основаніемъ и источникомъ мыслей, и о которыхъ самъ Онъ сказалъ: „слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“ (Іоан. 6, 63). „Кто, говоритъ составитель, будетъ постоянно, внимательно и съ усердною молитвою читать ихъ и углубляться въ ихъ смыслъ и значеніе, тотъ, безъ сомнѣнія, долго-ли, коротко ли проникнется духомъ Христовымъ, и воспріиметъ въ душу свою и сердце свое сѣмя жизни вѣчно—блаженной“ (стр. 28).

По содержанію и значенію своему, названная книжка близка къ „Евангельской исторіи“, подлинными словами евангелистовъ изложенной епископомъ Ѳеофаномъ, съ тою разницей, что въ послѣдней изложена вся евангельская исторія безъ объяснительныхъ вставокъ автора, а въ книжкѣ епископа Іустина только „божественныя слова и рѣчи въ ихъ послѣ-

довательномъ порядкѣ по нашему четвероевангелію“, а историческія событія, стоящія въ связи съ „словами и рѣчами“ Господа, авторомъ изложены сокращенно своими словами. Оттѣняется такая особенность въ „Ручной книжкѣ“ такъ: божественныя слова и рѣчи напечатаны крупнымъ шрифтомъ, а объясттельныя къ нимъ разъясненія епископа Іустина—менѣе крупнымъ.

Въ началѣ и концѣ книги помѣщены два „завѣщанія Господа нашего Іисуса Христа“. Первое, которое замѣняетъ предисловіе, взято изъ одной рукописи собирателя рѣдкостей духовной литературы. Въ этомъ „завѣщаніи“—48 небольшихъ главъ, въ которыхъ неизвѣстный авторъ излагаетъ ученіе Христа Спасителя въ формѣ обращенія самого Спасителя къ Своимъ послѣдователямъ. А въ концѣ „книжки“ помѣщено „завѣщаніе Господа нашего Іисуса Христа, кровію Его написанное и подписанное“. Это—трудъ епископа Ѳеофана; это „завѣщаніе“ короче перваго и изложено въ безличной формѣ. Кромѣ этихъ добавленій, епископъ Іустинъ, въ видѣ заключенія, въ своей „книжкѣ“ помѣщаетъ выдержки изъ „Сокровища духовнаго, отъ міра собираемаго“ и статью—„Иди за Мною“ святителя Тихона Зидонскаго.

Той нравоучительной цѣли, съ какой составлялась „Ручная книжка Православнаго христіанина“, вообще говоря, она достигаетъ; но въ нѣкоторыхъ частностяхъ требуетъ поправокъ. На стр. 220 читаемъ: „Въ Божественныхъ словахъ и рѣчахъ Господа заключается все, что необходимо для нашего спасенія“. Эта фраза, думается, можетъ вызвать недоумѣніе о значеніи для нашего спасенія дѣлъ Господа Іисуса Христа. Вѣдь, несомнѣнно, что и дѣла Христовы не безразличны для нашего спасенія. Вѣдь, не напрасно же Самъ Христосъ, по умовеніи ногъ ученикамъ на Тайной вечери, сказалъ: „образъ бо дахъ вамъ, да, якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите“ (Іоан. 13, 15).

На стр. 221 опять читаемъ: „въ Божественныхъ словахъ и рѣчахъ Господа нашего Іисуса Христа заключается вся сущность христіанства,—въ нихъ—основанія для всего христіанскаго ученія, которое постепенно, болѣе и болѣе было раскрываемо, съ разныхъ точекъ зрѣнія,—сначала въ Апостольскихъ писаніяхъ, потомъ въ твореніяхъ св. отцовъ и учителей Церкви, затѣмъ въ положеніяхъ св. вселенскихъ соборовъ, и, наконецъ, раскрывается въ православныхъ богословскихъ системахъ". „Едва ли справедливо, говоритъ рецензентъ разсматриваемой книжки (см. жур. Вѣра и Церковь 1902 г. кн. 1, стр. 173), эти послѣднія (т. е. православныя богословскія системы) ставить въ равное положеніе по отношенію къ Евангеліямъ, даже съ посланіями апостольскими и думать, будто въ томъ и другомъ евангельское ученіе „постепенно, все болѣе и болѣе, раскрывается". По ученію православной церкви, „вѣра наша догматическому развитію сама въ себѣ не подлежитъ". „Лучше бы было, говоритъ тотъ же рецензентъ, если бы отмѣченныя строки опущены были, дабы не подать повода къ перетолкованію всей разсматриваемой „Ручной книжки Православнаго христіанина" (стр. 174). Эти именно частности и мы желали бы видѣть исправленными въ слѣдующемъ изданіи ея.

Съ внѣшней стороны книжка, составленная епископомъ Іустиномъ, не оставляетъ желать лучшаго изданія.

І. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій.*

Содержаніе: Рѣчь, сказанная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеогностомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, при врученіи жезла новохиротонисанному епископу Чигиринскому Платону, вторomу викарію Кіевской епархіи, ректору Кіевской духовной академіи.—Рѣчь, произнесенная ректоромъ Кіевской духовной академіи, архимандритомъ Платономъ, при нареченіи во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи, 31 мая.—Книга „Требникъ" и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина (По поводу новѣйшихъ возрѣній на эту книгу.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленія.

От Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозволяется 20 іюня, 1902 г.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.